

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

СЕМИНАР ПАМЯТИ А.А. ГАЛАКТИОНОВА

9 декабря 2003 г. на факультете социологии СПбГУ проводился семинар, посвященный памяти профессора Анатолия Андриановича Галактионова. Участие в семинаре приняли его коллеги и ученики, каждого из которых связывают с А.А. Галактионовым воспоминания, личные впечатления, научные позиции.

Во вступительном слове профессор *А.О. Бороноев* поделился своими воспоминаниями, о годах учебы на философском факультете, где А.А. Галактионов в то время преподавал.

Можно сказать, что вся жизнь А.А. Галактионова была связана с Санкт-Петербургским (ранее Ленинградским) университетом. В 1941 г. А.А. Галактионов поступил на философский факультет ЛГУ, но продолжить образование пришлось только в 1944 г., поскольку с самого начала Великой Отечественной войны он вступил в Народное ополчение, затем в ряды Красной Армии, воевал на Ленинградском фронте, был ранен, после демобилизации поступил на государственную службу. Окончив Университет в 1949 г., А.А. Галактионов до самого конца жизни работал в нем, преподавая историю философии и социологии. История русской общественной мысли с начала 1960-х гг. находилась в центре научных интересов А.А. Галактионова. Совместно с профессором П.Ф. Никандровым им написана книга «История русской философии IX–XIX вв.», ставшая одним из фундаментальных трудов по русской общественной мысли, благодаря которой целые поколения философов и социологов получили систематическое образование по этому предмету.

На факультете социологии и в университете А.А. Галактионова знали как преподавателя высшей квалификации, для которого обучение студентов было истинным призванием. За десятилетия своей творческой деятельности А.А. Галактионов подготовил несколько поколений учеников, продолжающих сейчас научные традиции своего учителя.

М.В. Синютин, доцент факультета социологии, один из учеников А.А. Галактионова, подчеркнул свойственное профессору А.А. Галактионову как историку науки стремление взглянуть на общие закономерности научного развития, охватить процесс становления научного знания совокупно с итогом этого процесса, умение увидеть и оценить тенденцию еще в зародыше, проследить ее развитие и найти содействующие и противодействующие ей обстоятельства. А.А. Галактионова отличало исключительное знание русской истории и русской культуры, причем он постоянно отстаивал необходимость этих знаний для подготовки квалифицированных социологов в нашем университете. Те, кто работал вместе с А.А. Галактионовым или учился у него, несомненно, согласятся с тем, что: «Анатолий Андрианович являлся примером трепетного отношения к своему делу. В работе он никогда не щадил себя и не давал себе поблажек. К каждой лекции он готовился столь же ответственно, как к важнейшему событию, продумывая все до мельчайших деталей и оттенков. Педагогический талант А.А. Галактионова особенно выразительно проявлялся в научном руководстве студентами и аспирантами. Его авторитет был для них лучшим мотивом, а умение дать необходимый совет, поддержать и направить научный поиск формировали уникальную атмосферу для творческого подъема».

Профессор *С.С. Бразевич* посвятил свое выступление разработанной *А.А. Галактионовым* концепции русской дореволюционной социологической мысли. По мнению *А.А. Галактионова*, изучение истории отечественной социологии в ее связи с соответствующими процессами в Европе позволяет проследить образование социологии как научной дисциплины. При этом появляется возможность установить многообразие социологических теорий, их преемственность. В конечном итоге *А.А. Галактионов* приходит к выводу о том, что русская социология несводима только к позитивизму, что концепции, основанные на позитивистской методологии, составляют лишь одно из направлений русской социологической мысли. В целом, в русской дореволюционной социологии *А.А. Галактионовым* выделялись следующие основные типы концепций: теологическая, или провиденциалистская; культурно-цивилизационная; субъективная (субъективный метод); натуралистическая (в ней объединяются такие теории, как географический детерминизм, антропологическая социология, органическая теория); плюралистическая (теория факторов); формационная. Анализ данных концепций показывает, что все они представляют собой сочетание разнообразных способов объяснения общества. Классификацию мыслителей *А.А. Галактионов* проводил прежде всего по теоретическим признакам, по принадлежности к определенной школе в философии и социологии. По его мнению, таковы правила логики и историко-философской методологии. При этом он считал, что распределение социологов по политическим партиям может приниматься как дополнительный прием, поскольку социология непосредственно связана с политикой и поскольку все социологи имели политические позиции, что объясняет их место в теории. При анализе учений социологов, выявлении их научной значимости и оригинальности идей главным критерием, использовавшимся *А.А. Галактионовым*, являлась новизна учений, продвигающая развитие русской социологической мысли на новый уровень. *А.А. Галактионов* пришел к выводу о том, что русская дореволюционная социологическая мысль занимает особое место в осмыслении процессов общественной жизни. Это проявляется в следующем:

1. Концепции «основного ствола» русской социологической мысли, независимо от теоретических и методологических принципов, опираются на обобщение реально существующих общественных отношений (включая борьбу политических партий) и являются итогом их изучения, что ведет к обоснованным выводам, отвечающим запросам общественной практики. «Общество вообще» как предмет исследований для русской социологии не характерно.

2. Отличительным признаком русской социологии по сравнению с западной, по мнению *А.А. Галактионова*, является то, что она развивалась в составе философских учений, тогда как вся постконтровская социология на Западе (за вычетом марксизма) поспешно и преждевременно порвала связь с философией, пошла даже на полный отказ от нее, чем обрекла себя на методологическую аморфность и беспомощность. Социология в советское время продолжила традиции предшествовавшего периода, следуя убеждению, что общество как предмет социологии есть часть, одна из форм природного бытия как порождение единого мироздания.

3. Русской социологии свойственно большое разнообразие теорий. В конце XIX – начале XX в. социология разделилась на множество направлений, что характерно для кризисных эпох. Следствием этого явилось снижение теоретического уровня, появление концепций разной степени объективности, непрерывная полемика вновь возникших школ. Однако — и это, бесспорно, главное — в социологии сохранялось общее проблемное поле. Приведение всего многообразия проблем к «единому знаменателю» дает четкую классификацию по двум рубрикам соответственно двум главным борющимся силам в политике, правда, с некоторыми оттенками и полутонами.

4. Признаком русской социологии является устремленность в будущее. Она постоянно находилась в поиске форм социального устройства, которые должны сменить существующие, переставшие удовлетворять потребности общества. Поэтому в русской социологии особую роль играли теории прогресса, занявшие ведущее место в главных концепциях как прогностическая их часть. Теории прогресса, даже те, которые не были адекватными существующим реалиям, тем не менее, отражали потенциальные возможности общества и создавали перспективу или даже надежду на будущее, образ которого все более конкретизировался.

Выделяя названные особенности русской социологии, А.А. Галактионов отмечал, что кроме них имеются и другие специфические признаки национального социального мышления, отражающие историю страны.

В возникшей в ходе семинара дискуссии по поводу историко-социологической концепции А.А. Галактионова прозвучали также выступления доц. *В.И. Бочкаревой* (факультет социологии СПбГУ), проф. *А.А. Ермичева* (философский факультет СПбГУ), проф. *А.М. Миклина* (Санкт-Петербургский Балтийский государственный технический университет «Военмех»). *А.О. Бороноев* особо подчеркнул роль А.А. Галактионова в формировании Санкт-Петербургской школы социологии, связанной с концепцией истории русской социологии. Проф. *И.Д. Осипов* (философский факультет СПбГУ) отметил, что в трудах А.А. Галактионова, концептуально представляющих российскую философскую культуру, существенно расширились пространство и время отечественной философии, в научный оборот были введены новые имена русских мыслителей.

В заключение хочется привести еще один фрагмент выступления М.В. Синютина, выражающий отношение к уникальной личности А.А. Галактионова, разделяемое и другими его коллегами и учениками: «Борец по натуре, Анатолий Андрианович был верен своим идеалам как в 1960-е, так и в 1990-е гг. Он мужественно и смело отстаивал свои взгляды перед любой аудиторией и с любыми оппонентами. Его ясные и емкие суждения не оставляли сомнений относительно занимаемой им позиции. Человек широких интересов, великолепный рассказчик, настоящий интеллигент и эрудит, имеющий собственное воззрение на многие стороны нашей жизни, он был той яркой личностью, которая зажигает окружающих и становится душой коллектива. Для учеников и коллег Анатолия Андриановича его пример отношения к жизни и творчеству будет всегда сохранять свою притягательность».

Ю.М. Ермакович